

Максяшин Александр Семенович

НИЖНЕТАГИЛЬСКАЯ ЖИВОПИСНАЯ ШКОЛА XIX ВЕКА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Статья рассматривает деятельность одного из частных учебных заведений первой половины XIX века - живописной школы заводчика Н. Н. Демидова, оставившей заметный след в искусстве и художественной культуре Урала. Включенные здесь в учебный процесс академический рисунок и живопись наиболее полно отвечали потребностям профессиональной подготовки специалистов в области лаковой росписи по металлу. Основное внимание акцентируется на заложенных методах и принципах обучения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-122. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

Статья рассматривает деятельность одного из частных учебных заведений первой половины XIX века – живописной школы заводчика Н. Н. Демидова, оставившей заметный след в искусстве и художественной культуре Урала. Включенные здесь в учебный процесс академический рисунок и живопись наиболее полно отвечали потребностям профессиональной подготовки специалистов в области лаковой росписи по металлу. Основное внимание акцентируется на заложенных методах и принципах обучения.

Ключевые слова и фразы: историко-культурные явления и факты; художественное образование; профессионализация личности; региональная и общезначимая ценность обучения; педагогические параметры; принципы и методы обучения; эндемичность; органичное сочетание традиции и инновации; преемственность поколений; своеобразие пространственно-временной и территориально-культурологической особенностей.

Максяшин Александр Семенович, к. пед. н., доцент

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
maxiashin@yandex.ru*

НИЖНЕТАГИЛЬСКАЯ ЖИВОПИСНАЯ ШКОЛА XIX ВЕКА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Осмысление региональных историко-культурных явлений и фактов позволяет вывести их на современный уровень и осмыслить теоретический арсенал с позиций современного научного знания. . Опыту и творческому содержанию, культуре духа, духовной концентрации, систематической интуиции, творческому акту, – подчеркивал русский философ И. А. Ильин, – можно и должно учить. Молодой специалист должен знать, как творили предшествующие поколения мастеров искусств до него; как нельзя подходить к творчеству; что необходимо для создания произведения. Культура требует, чтобы духовно-творческие традиции передавались из поколения в поколение, чтобы новый художник не начинал все с самого начала, одиноко и беспомощно открывая вновь те духовные пути, которые были уже выстраданы и открыты до него: необходимо иметь в себе волю к художественному совершенству; чувствовать, видеть и разуметь, в чем состоит художественное совершенство [2, с. 13-14]. В процессе приобщения к историко-культурным ценностям прошлого у молодого поколения появляется возможность получить продуктивно-творческие силы для собственной реализации. При этом процесс постижения ценностей и применения предыдущего опыта можно направить на формирование таких компетенций как способность владеть культурой мышления, обобщать и анализировать; готовность использования полученных профессиональных знаний, умений и навыков в своей жизнедеятельности [3, с. 137-138]. Все эти факты необходимо рассматривать в трех взаимосвязанных уровнях:

1. региональная ценность, являющаяся интеллектуальным и историко-культурным потенциалом определенного региона страны;
2. общезначимая и художественная ценность для общества, отражающая интересы региона;
3. ценность личности, для которой профессиональная подготовка является важным фактором обеспечения реализации жизненных интересов и проявления личностных творческих способностей.

Общеизвестно, что первая половина XIX века в России заявила о себе как время просветительских идей. В области изобразительного искусства доминирующее место отводилось Императорской Академии художеств. Но при этом особую роль играли и провинциальные художественные школы – своеобразные творческие лаборатории, где обучение ставилось в ранг познания, усвоения и умелого применения в жизненной практике.

На Урале в начале XIX века был открыт ряд учебных заведений художественного типа по подготовке специалистов для нужд горнозаводской промышленности, ремесел и промыслов. Так, при Императорской Екатеринбургской гранильной фабрике в 1800 году была открыта школа , рисования, лепления и резьбы; в Златоусте – школа , клинковых рисовальщиков; при Верх-Исетском заводе – школа , рисовки, лепления, резьбы и чеканки, где постигали премудрости бронзо- и чугунолитейного художественного производства [5, с. 98-104]. Но все же одним из значимых учебных заведений Урала этого периода стала живописная школа, открытая в 1806 году в горнозаводском Нижнем Тагиле по воле заводчика Н. Н. Демидова (1773-1828). В основу обучения здесь были положены лучшие для того времени методологические разработки Императорской Академии художеств. Так, включенные в учебный процесс академический рисунок и живопись наиболее полно отвечали потребностям профессиональной подготовки обучаемых и позволяли повысить уровень исполнительского мастерства. Ранее художественное обучение реализовывалось лишь в рамках семейной ремесленно-промысловой основы с ориентацией на родовой опыт и постижение отработанных технологических приемов исполнительского мастерства, формирование лишь практических умений и навыков, полное восприятие художественного замысла и многократное копирование образца. Однако под влиянием зарождения капитализма как новой социально-экономической формации и многоформности горнозаводского хозяйства наметился активный переход к промышленной модернизации. Необходимость в профессиональной подготовке картографов, чертежников, художников-прикладников во многом способствовала удовлетворению насущных потребностей как для горнозаводского хозяйства, так и для создания эксклюзивной и рекламной продукции, для ее успешного сбыта на внутреннем и зарубежном рынках.

Для руководства живописной школой в Нижний Тагил был приглашен выпускник батального класса Императорской Академии художеств В. И. Албычев (1781-1830-е гг.), который по распоряжению заводчика обучал крепостных мальчиков, о живописном искусстве понятие имеющие уже через подносы и прочее [1, л. 70]. Постигание основ академического рисунка и живописи способствовало воспроизведению на заказных металлических изделиях (подносах, столиках, сухарницах, сундуках) сюжетных и пейзажных мотивов, а принципы обучения базировались на новых методологических подходах освоения учебного материала, что благоприятствовало созданию оригинальных по своей значимости расписных изделий. Атмосфера состязательности и поощрения стимулировала познавательную активность обучавшихся, что способствовало изменению их мировоззренческих взглядов.

Основные методы обучения в живописной школе базировались на заинтересованности и выявлении особо одаренных учеников, их дальнейшей поддержке в деле совершенствования в российских и зарубежных учебных заведениях. Так, свое воплощение здесь получил принцип наглядности, который основан на закономерностях познания окружающей действительности и активном развитии мышления. Вместе с освоением новых материалов, технологий и художественных образов художественное образование в Нижнем Тагиле получило свое синхронное развитие, что способствовало проявлению:

- принципов традиционализма и рационализма;
- системного побуждения к художественной деятельности;
- заинтересованности в получении знаний, профессиональных умений и навыков.

Основу содержания обучения составили профессионализация личности, постижение определенной знаковой системы, распространение художественных знаний и повышение образовательного уровня. Высокая степень мастерства на основе постижения законов классического искусства позволила улучшить качество художественной продукции, укрепить и преумножить экономику, активизировать идею сохранения региональных приоритетов. Отличительные черты нижнетагильской лаковой росписи по металлу первой половины XIX века – реализм в изображении сюжетно-исторических и бытовых сцен, идеализация природы, удачное композиционное и цветовое сочетание с формами изделий и элементами декора. Произведения декоративно-прикладного искусства этого времени отличались изяществом исполнения. При этом идея постижения региональных традиций искусства была ориентирована на вспомоществование изобретательному духу для совершенствования казенных металлических промыслов [6, с. 44-46]. Сама специфика художественного обучения базировалась на новых учебных пособиях и античных образцах, имеющих идеальную красоту форм [4, с. 35]. Все это нашло свое отражение в следующих педагогических параметрах: исполнительском (неукоснительное выполнение требований и установок педагога); активизирующем (повышение уровня активности учеников, их потребностей, познавательной мотивации и проблемной ситуации); формирующем (познавательная деятельность учеников и контроль за процессом обучения); развивающем (использование традиционных и инновационных форм и методов обучения); обогащающем (приобретение и использование историко-культурного опыта интеллектуального художественного мастерства).

К сожалению, живописная школа в Нижнем Тагиле просуществовала до 1820 года и была закрыта по причине незаинтересованности заводчика Н. Н. Демидова в ее дальнейшей поддержке. Однако значимость этого учебного заведения велика: индивидуальная и индивидуально-групповая формы обучения здесь проявили себя в принципах воспитывающего обучения, а методика – в постижении исполнительского, активизирующего, ориентирующего, развивающего и обогащающего художественного мастерства в тесной взаимосвязи с региональными особенностями искусства лаковой росписи по металлу. И еще одна особенность – труд художника-педагога как общественно значимая и осознанная деятельность, направленная на обучение и воспитание личности, получила в этот период общественное признание, а знания, умения и воля наставника стали инструментом более активного воздействия на личность.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует об основных ценностных ориентирах, впервые заложенных в одном из частных учебных заведений Урала, где основу обучения составил синтез теоретической мысли, педагогической практики и творческого подхода по сохранению и воспроизводству региональных традиций, развивающихся как особый тип образования. Этому способствовал и предыдущий историко-культурный опыт, который выступал как один из критериев истины: художественное образование – уникальное и типичное педагогическое явление – может и в современный период органично сочетать в себе традиции и инновации, преемственность поколений и своеобразие пространственно-временной и территориально-культурологической особенностей. Историко-культурный опыт свидетельствует о том, что в многогранности и комплексности постижения основ художественного мастерства ярче всего проявила себя эндемичность, в которой гармонично сочетались, с одной стороны, самобытность и оригинальность, а с другой – общие для всех законы жанров, способные находить свое воплощение в принципиально новых направлениях и формах творческой деятельности. Эти положительные качества необходимо более активно применять в процессе профессиональной художественной подготовки специалистов на современном этапе, что может способствовать повышению их уровня художественного мастерства и обогащению регионального искусства.

Список литературы

1. Государственный архив Свердловской области. Ф. 643. Оп. 1.
2. Ильин И. А. Исследования и очерки. Избранные работы об искусстве народных промыслов, архитектурных наследий XVI-XX веков. М.: Советский художник, 1976. 400 с.
3. Максяшин А. С. Методологические подходы исследования генезиса художественного образования в области изобразительного искусства // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). С. 136-139.

4. Михайлова О. В. Учебный курс в Академии художеств XVIII века. М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1957. 108 с.
5. Павловский Б. В. Камнерезное искусство Урала. Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1953. 152 с.
6. Поровская Г. А., Ершова Л. В. Методика эстетического воспитания средствами народного декоративно-прикладного искусства. М.: Просвещение, 1990. 65 с.

NIZHNY TAGIL SCHOOL OF PAINTING OF THE XIX CENTURY AND ITS PECULIARITIES

Makshashin Aleksandr Semenovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Russian State Vocational Pedagogical University
maxiashin@yandex.ru

The article deals with the activity of one of the private educational institutions of the first half of the XIX century – the painting school of the manufacturer N. N. Demidov, which left a significant mark in the art and artistic culture of the Urals. Academy and painting included in the educational process there met fully the needs of professional training in the field of lacquer painting on metal. The author focuses on the laid methods and principles of teaching.

Key words and phrases: historical and cultural phenomena and facts; art education; professionalization of person; regional and general value of education; pedagogical parameters; principles and methods of teaching; endemicity; harmonic combination of tradition and innovation; generational continuity; peculiarity of spatial-temporal and spatial-culturological features.

УДК 008:292

Культурология

В статье анализируется миф как непреходящий элемент человеческой культуры на протяжении всей его истории. Выделены функции и роли, которые мифы выполняют в современном обществе, их вневременной и универсальный характер. Показано формирование средствами массовой информации мифов массового сознания для манипуляции общественным сознанием. Выступая как способ управления массовым сознанием, миф может нести как конструктивный, так и деструктивный социальный эффект.

Ключевые слова и фразы: миф; мифотворчество; мифологизация сознания; мифогенез; неомифологизм; социальные мифы.

Мирзаханов Джабраил Гасанович, к. филос. н.

Нурилова Альбина Захарьевна, к. филос. н.

Дагестанский государственный технический университет

Mirzakhanov1962@mail.ru; alnuza@mail.ru

МИФОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ[©]

Mythos в переводе с греческого означает предание, повествование. Известно множество определений мифа, диапазон которых простирается от мифа как подлинной реальности до мифа как универсального символического ключа к постижению всей человеческой культуры.

Наиболее общее определение мифа дает Ф. Х. Кессиди. Он определяет миф как особый вид мироощущения, специфическое, образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни, самую древнюю форму общественного сознания [2, с. 41].

Мифология – самая ранняя форма человеческой культуры, носившая универсальный характер, так как в мифе была аккумулирована и зафиксирована вся совокупность знаний об окружающем мире: о природе, об обществе, религиозные верования, правовые и этические нормы, элементы искусства и т.д.

Как первичная форма духовного освоения мира мифология упорядочивает в сознании мир и создает возможность его постижения в доступной форме как организованного целого, удовлетворяет потребность в целостном знании о мире, играет важнейшую роль в формировании системы ценностей, организует и регламентирует жизнь общественного человека.

Мифы устанавливали гармонию между миром и человеком, природой и обществом, обществом и государством, обществом и индивидом, обеспечивая тем самым внутреннее согласие человеческой жизни, облегчая переживание стрессов, порождаемых критическими состояниями природы, общества и индивидуума.

Как правило, миф как способ понимания мира, форму общественного сознания связывают с архаичной формой культуры, с первобытными верованиями, но это не значит, что миф остается лишь наследием далекого прошлого. Мифология постепенно вытеснялась философией, конкретными науками и искусством, но, проявляя удивительную живучесть, принимая новые формы воплощения в различные периоды, сохраняет свою значимость на всем протяжении человеческой истории до настоящего времени.

Идея современного мифотворчества рассматривалась многими крупными исследователями, такими как: Е. М. Мелетинский, В. М. Найдыш, К. А. Богданов, С. Ю. Неклюдов, Н. Г. Брагина и др. Все они отмечают, что и в современное время мифы составляют неотъемлемую часть культуры.